

Б.Султанов

**КАЗАХСТАН И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Статья принята к печати 06.09.2021.

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-3-59-77

Драматические события, разворачивающиеся в настоящее время в Афганистане в связи с выводом войск США из этой многострадальной страны, и в связи с этим возможные негативные последствия для Центральной Азии привлекают к этому региону особое внимание. Тем более, что Таджикистан и другие приграничные с Афганистаном государства региона оказались неспособными обеспечить свою безопасность в случае возможного вторжения в Центральную Азию отрядов движения «Талибан»¹, под контролем которого в начале июля текущего года находилось более половины афганской территории.

Время «надувать щеки» для лидеров стран Центральной Азии прошло, и перед ними со всей очевидностью встают вопросы, решить которые они не смогли на протяжении 30 лет независимости: как избежать хаоса, надвигающегося из Афганистана, откуда под натиском талибов отступили в Таджикистан, Узбекистан и Иран тысячи деморализованных солдат и офицеров афганской армии; какова боевая готовность и морально-политическое состояние вооруженных сил государств региона; на чьей стороне симпатии населения, кому оно симпатизирует больше — национальным правительствам или исламистам; кто окажет практическую помощь и поддержку государствам региона в случае военного конфликта с талибами.

Если ситуация с Душанбе относительно ясна, поскольку Таджикистан, являющийся членом Организации Договора о коллективной безопасности, может рассчитывать на реальную поддержку союзников по организации, то положение на границах Узбекистана и Туркменистана с Афганистаном в случае обострения ситуации вызывает много вопросов.

---

¹ Запрещено в РФ.

1. Внутривнутриполитическая ситуация в странах Центральной Азии

1.1. Отсутствие доверия и взаимодействия государств региона

Центральная Азия представляет собой обширный регион, включающий в себя страны со схожими, но не общими экономическими, географическими, историческими, религиозными, культурными особенностями. До последнего времени их совместные проекты «пробуксовывали», несмотря на взаимные заверения лидеров государств региона. В результате ни одна из острых региональных проблем (территориально-пограничная, водно-энергетическая, экологическая, транспортно-коммуникационная, аграрно-продовольственная) за 30 лет независимого развития стран Центральной Азии так и не была решена.

После смены высшего руководства в Узбекистане появилась надежда, что лидеры государств региона смогут договориться о совместных действиях в рамках неофициальных консультативных встреч на высшем уровне. Проводить такие встречи предложил в 2017 г. на 72-й сессии Генассамблеи ООН президент Узбекистана Ш.Мирзиёев. Но и здесь процесс застопорился, едва начавшись, – состоялось лишь две встречи. Первая проходила в марте 2018 г. в столице Казахстана, вторая – в ноябре 2019 г. в Ташкенте, где был принят регламент их проведения – один раз в год.

Третью встречу планировалось провести в Бишкеке осенью 2020 г., однако саммит не состоялся из-за очередного государственного переворота в Кыргызстане. Правда, официально было заявлено, что третья консультативная встреча президентов республик Центральной Азии в Бишкеке не была проведена из-за пандемии коронавируса. Тем не менее третья консультативная встреча глав государств Центральной Азии состоялась 6 августа с.г. в городе Туркменбаши. На этом саммите лидерами стран региона, в частности, была подтверждена актуальность и необходимость «комплексного развития многостороннего взаимодействия» путем проведения двусторонних и многосторонних мероприятий, осуществления взаимных визитов.

Четвертая консультативная встреча глав государств Центральной Азии состоится скорее всего в 2022 г. в Бишкеке, если, конечно, там не случится очередной государственный переворот.

1.2. Три модели политического развития и транзита власти в регионе

В Центральной Азии существуют три модели политического развития и транзита власти:

- а) радикально-охлократический вариант в Кыргызстане;
- б) реформационный курс в Казахстане (К.-Ж.Токаев) и в Узбекистане (Ш.Мирзиёев);
- в) консервативно-наследственный вариант («замораживание» существующего положения и стремление сохранить пост главы государства в руках правящей семьи) в Таджикистане (Э.Рахмон) и Туркменистане (Г.Бердымухамедов).

К настоящему времени в четырех государствах региона произошла смена лидеров – в Туркменистане, Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане (причем в Кыргызстане – неоднократно). В двух странах смена президентов произошла в результате ухода из жизни предыдущих лидеров: в Туркменистане – С.Ниязова («Туркмен-баши» – «Вождя туркмен»), скончавшегося в 2006 г., которого на посту президента сменил Г.Бердымухамедов («Аркадаг»), а в Узбекистане – И.Каримова, скончавшегося в 2016 г., которого сменил Ш.Мирзиёев.

Иначе произошла смена власти в Казахстане, где 19 марта 2019 г. 79-летний Н.Назарбаев («Елбасы – лидер нации») добровольно передал власть председателю Сената Парламента РК К.-Ж.Токаеву.

Пока из «старой гвардии» у власти в государствах Центральной Азии остается только президент Таджикистана 69-летний Э.Рахмон («Основатель мира и национального единства – Лидер нации»), который занимает этот пост с 1992 г. – дольше всех постсоветских лидеров.

Определенный оптимизм вызывают наметившиеся политические и экономические реформы, к проведению которых приступили Ш.Мирзиёев в Узбекистане и К.-Ж.Токаев в Казахстане.

Исключением из типичного для Центральной Азии сценария политического развития и транзита власти является Кыргызстан, где регулярно происходят государственные перевороты. В результате статусом экс-президента Кыргызстана сейчас обладает лишь Р.Отунбаева, являвшаяся президентом страны в 2010–2011 гг. Пятый по счету президент С.Жээнбеков, 5 октября 2020 г. подавший в отставку под давлением протестующих, лишился этого статуса.

Подобное развитие событий в Кыргызстане не добавляет оптимизма в отношении стран региона. На наш взгляд, ослаблением структуры власти центральных органов Кыргызстана пользуются организованные преступные группы, заинтересованные в раскачивании ситуации в стране, популяризации среди населения идей радикального ислама, под покровом

которого осуществляется их преступная деятельность (наркотрафик, контрабанда, нелегальная миграция и т.п.).

В этих условиях в республиках Центральной Азии проходили важнейшие общественно-политические события, итоги которых оказались вполне предсказуемыми. 11 октября 2020 г. на президентских выборах в Таджикистане победил Эмомали Рахмон, хотя до последнего момента было неясно, отдаст ли он свое кресло сыну или сохранит этот пост за собой. 20 декабря 2020 г. в Кыргызстане состоялись повторные парламентские выборы, после признания предыдущих выборов 4 октября незаконными. На внеочередных президентских выборах победил С.Жапаров, ранее освобожденный из тюремного заключения.

10 января 2021 г. состоялись выборы в Мажилис Парламента Казахстана, на которых предсказуемо победила партия экс-президента Н.Назарбаева «Nur-Otan». Правда, у населения страны много вопросов вызвало выдвижение депутатами по списку этой партии известных националистов Айдоса Сарыма и Берика Абдыгали.

1.3. Внешнеполитические приоритеты стран Центральной Азии

Особенностью стран Центральной Азии являются различия их внешнеполитических приоритетов. Из государств региона лишь Казахстан граничит с двумя державами – Россией и Китаем, причем сухопутная граница Казахстана с РФ является самой протяженной сухопутной границей в мире. Поэтому неудивительно, что для Казахстана ведущими внешнеполитическими приоритетами были, есть и будут Россия и Китай. Неслучайно, что свой первый зарубежный визит в 2019 г. президент Казахстана К.-Ж.Токаев совершил в Россию, а Н.Назарбаев соответственно первый визит в качестве экс-президента – в Китай, на Второй Пекинский форум «Пояс и путь».

Для Узбекистана, который не граничит ни с Россией, ни с Китаем, острой проблемой является соседство с Афганистаном. При этом министр иностранных дел Узбекистана А.Камилов ссылается на Президента Ш.Мирзиёева, который считает, что Афганистан является частью региона Центральной Азии, поскольку «на протяжении тысячелетий народы Узбекистана и Афганистана развивались в одном культурно-цивилизационном пространстве». Поэтому Узбекистан будет развивать с Афганистаном тесные политические, торгово-экономические и культурно-гуманитарные отношения. «Мы, – подчеркивает Ш.Мирзиёев, – воспринимаем безопасность Афганистана как безопасность нашей страны, залог стабильности и процветания всего обширного региона» [1].

В связи с драматическим развитием ситуации в Афганистане именно с Ташкентом Вашингтон в первую очередь будет вести переговоры по двум наиболее острым проблемам – о размещении американской военной базы, выводимой из Афганистана; об эвакуации нескольких тысяч афганских граждан, сотрудничавших с американской администрацией, и членов их семей.

Кыргызстан, граничащий с Китаем, в военно-политическом плане ориентируется на Россию, а в финансово-экономическом – на Китай. В то же время Бишкек, в связи с тяжелой социально-экономической ситуацией и политической нестабильностью в стране, открыт для сотрудничества с государствами, готовыми оказать спонсорскую помощь.

Таджикистан в силу географических, этнических и языковых факторов заинтересован в углублении сотрудничества с Ираном и Афганистаном. Одновременно Душанбе поддерживает военно-стратегическое сотрудничество с РФ, а также финансовые и торгово-экономические отношения с Китаем.

Особняком стоит Туркменистан, который вследствие приверженности политике нейтралитета продолжает оставаться в состоянии изоляции.

Отражением соперничества трех ведущих держав в Центральной Азии стала тематика встреч глав внешнеполитических ведомств США, Китая, России с министрами иностранных дел государств Центральной Азии в формате «1+5». На встрече государственного секретаря США Э.Блинкена с главами внешнеполитических ведомств стран региона в онлайн-формате 23 апреля текущего года особое внимание было уделено следующим проблемам:

- «совместному решению общих проблем на пути к процветающей и безопасной Центральной Азии, свободной в реализации своих интересов с различными партнерами, включая Соединенные Штаты».
- дальнейшему «развитию сотрудничества в области безопасности между Соединенными Штатами и странами Центральной Азии в качестве средства содействия стабильности и региональной безопасности и противодействия трансграничным угрозам, исходящим из Афганистана».
- содействия «региональной связи и транзитной торговле путем расширения транспортных сетей, соединяющих Центральную Азию с Южной Азией через Афганистан».
- «продолжения региональных проектов энергетической инфраструктуры и подключения в качестве средства укрепления электрической связи и энергетической интеграции, содействие

региональному сотрудничеству и обеспечения транзитных доходов и надежной энергии для Афганистана и стран Центральной Азии» [2].

Другой круг вопросов был рассмотрен на Второй встрече министров иностранных дел КНР и стран Центральной Азии, состоявшейся 12 мая с.г. в очном формате в китайском городе Сиань. Министры приняли следующие заявления: «О развитии межрегионального сотрудничества»; «Об Афганистане»; «О сотрудничестве по борьбе с COVID-19». При этом во главу угла была поставлена задача совместного составления Плана будущего сотрудничества и усилий по созданию Сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии. В документах встречи подчеркивалось, что Китай и страны Центральной Азии активно участвуют в совместном строительстве «Пояса и пути», что придает особую жизненную силу древнему Шелковому пути [3].

На третьем онлайн-заседании министров иностранных дел России и стран Центральной Азии, состоявшемся 16 октября 2020 г., было обращено внимание на дальнейшее развитие многопланового взаимодействия РФ и государств ЦА. В частности, в заявлении министров «О стратегических направлениях сотрудничества» было сказано, что общим «национальным интересам отвечает дальнейшее активное развитие межгосударственных связей в целях упрочения безопасности и стабильности в Центральной Азии, превращения ее в зону мира, процветания, межнационального и межконфессионального согласия, долгосрочного и перспективного сотрудничества, энергетического и транспортно-транзитного взаимодействия континентального значения» [4].

Состоявшаяся 16–17 июля с.г. в Ташкенте конференция «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», инициированная президентом Узбекистана Ш.Мирзиёевым при активной поддержке США, продемонстрировала принципиальные разночтения в подходах к «взаимосвязанности» Центральной и Южной Азии основных внерегиональных акторов, с одной стороны, и государств Центральной Азии, с другой. Если США в очередной раз заявили о необходимости всестороннего развития отношений между Центральной и Южной Азией не только во всех ключевых сферах, в том числе в торгово-экономической, транспортно-логистической, энергетической, в сфере безопасности, но и в области культурно-гуманитарных отношений, то другие участники Ташкентского форума фактически проигнорировали такую позицию Вашингтона, сосредоточив свое внимание на афганской проблеме и на развитии транспортных коридоров, исходя, конечно, из своих прагматичных интересов.

Так, в совместном заявлении C5+1, принятом 16 июля с.г. руководителями внешнеполитических ведомств США и стран региона в

рамках Ташкентской конференции, было указано на необходимость поиска возможностей для укрепления связей между регионами Центральной и Южной Азии посредством торговых, транспортных и энергетических связей, в том числе через Афганистан, и установления более тесных связей экономик Центральной и Южной Азии, а также на содействие расширения трансграничных связей между деловыми кругами и обменов между людьми. Особое внимание в данном документе было уделено укреплению исторической, культурной, цивилизационной и духовной идентичности народов Южной и Центральной Азии и восстановлению культурно-гуманитарных связей между этими регионами [5].

Пекин, сосредоточенный на осуществлении своего проекта «Пояс и путь», выступил резко против «геополитических игр» вокруг Центральной и Южной Азии. Отнюдь не случайно министр иностранных дел КНР Ван И, выступая на Ташкентской конференции, вместо названия форума «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность» употребил другой термин «взаимосвязанность в Центральной и Южной Азии». Исходя из этого, Ван И сосредоточил свое внимание на необходимости развития открытости, инклюзивности, партнерства, соблюдения принципов взаимной выгоды, совместного выигрыша, сотрудничества, общей безопасности. И лишь затем Ван И заявил о том, что Китай, поддерживая строительство транспортного коридора, соединяющего Центральную и Южную Азию, предлагает совместно создавать крупные транспортные коридоры, соединяющие Европу с Азией, а также Север с Югом [6].

Министр иностранных дел Российской Федерации С.Лавров предложил свою трактовку повестки Ташкентского форума, заявив о «взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией». В этой связи С.Лавров, подчеркнув стремительную деградацию ситуации в Афганистане, обратил внимание инициаторов создания транспортно-логистических и энергетических проектов, связывающих Центральную и Южную Азию, на необходимость учитывать ситуацию с безопасностью в Афганистане, а также на угрозу «перетока нестабильности» в сопредельные государства [7].

На наш взгляд, из государств Центральной Азии только Узбекистан поддерживает позицию Вашингтона по всестороннему развитию отношений между Центральной и Южной Азией. Выступая с приветственным словом на открытии Ташкентского форума, президент Узбекистана Ш.Мирзиёев в очередной раз подчеркнул историческую близость Центральной и Южной Азии. По словам Ш.Мирзиёева, историко-культурная и цивилизационная общность Центральной и Южной Азии, совпадающие интересы стран двух регионов и народов создают прочный фундамент, на котором может быть построено общее благополучное будущее. В связи с этим, заявил президент Узбекистана, настало время, исходя из огромного исторического, научного и

духовно-культурного наследия народов двух регионов, взаимодополняемости экономик, наличия интеллектуального потенциала, консолидировать совместные усилия, чтобы превратить Центральную и Южную Азию в стабильное, экономически развитое и процветающее пространство. Глава Узбекистана выразил уверенность в том, что только сообща можно более эффективно противостоять терроризму, экстремизму, транснациональной преступности, в том числе в киберпространстве. Ранее Ш.Мирзиёев уже предлагал странам Центральной и Южной Азии утвердить совместный план по борьбе с терроризмом и распространением наркотиков [8].

Но в Ташкенте не просчитывают все риски, связанные с интеграцией Центральной и Южной Азии. Возьмем только демографический фактор. В Южной Азии проживает 40% населения Азии и 22% населения мира. В Узбекистане же проживает 35 миллионов человек, в Казахстане и того меньше – 19 миллионов. Поэтому попытка объединения Центральной и Южной Азии аналогична попытке объединения пресного озера с океаном. В этом случае, согласно закону о сообщающихся сосудах, в обоих водных пространствах установится равновесие и, следовательно, пресная вода в озере будет вытеснена морской водой.

Кроме того, в Ташкенте игнорируют такой сложный фактор, как противостояние между Пакистаном и Индией, занимающих противоположные позиции в отношении афганской проблемы. Ни для кого не секрет, что «Талибан» пользуется поддержкой пакистанских спецслужб, за которыми, в свою очередь, стоят спецслужбы США и Великобритании, деятельность которых в настоящее время «заточена» против Китая и России.

В этой связи нельзя не отметить две опасные тенденции, которые извне активно навязываются странам Центральной Азии: русофобию и китаефобию, с одной стороны, идею объединения тюркоязычных государств постсоветского пространства под эгидой Анкары на основе языковой и культурно-цивилизационной идентичности, с другой.

2. Заинтересованность Казахстана в сотрудничестве с государствами Центральной Азии

Руководство Казахстана уделяет большое внимание развитию регионального сотрудничества в Центральной Азии. Выступая на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября 2019 г.), Президент Казахстана К.-Ж.Токаев отметил, что на протяжении десятилетий государства региона имели слабые экономические связи, что препятствовало их устойчивому росту. Теперь же, исходя из общих интересов и вызовов, регион вступил в новый этап развития. В связи с этим, – заявил глава

Казахстана, – тесный и конструктивный политический диалог между всеми пятью государствами региона будет способствовать торговому, экономическому, инвестиционному и межчеловеческому взаимодействию.

Исходя из этого, К.-Ж.Токаев выразил уверенность, что Центральная Азия становится «глобальным акционером». По его мнению, народы региона связывают прочные узы общего исторического и культурного наследия, а также общее будущее. Поэтому Казахстан как крупнейшая экономика Центральной Азии жизненно заинтересован в дальнейшем укреплении взаимовыгодного взаимодействия между всеми государствами [9].

Свою позицию о необходимости налаживания внутрирегионального сотрудничества Президент К.-Ж.Токаев развил, выступая на общеполитических дебатах следующей, 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (23 сентября 2020 г.). Отметив, что в центре внимания Казахстана неизменно находится внутрирегиональное сотрудничество, Токаев подчеркнул, что в данный момент Центральная Азия переживает стремительную трансформацию благодаря значительному расширению взаимодействия между государствами региона в различных сферах.

В этой связи Глава Казахстана выразил уверенность, что процветающая, сильная и сплоченная Центральная Азия отвечает интересам как местных, так и глобальных заинтересованных сторон. По мнению Токаева, в контексте региональной стабильности важную роль играет рациональное использование трансграничных водных ресурсов. Поэтому он предложил создать Региональный водно-энергетический консорциум. А для координации повестки дня в области развития в Центральной Азии Глава Казахстана предложил институализировать в Алматы Региональный Центр ООН по целям устойчивого развития [10].

2.1. Транспортно-логистическое сотрудничество и инфраструктурная конкуренция в Центральной Азии

Казахстан продолжает выступать за взаимовыгодное транспортно-логистическое сотрудничество стран Центральной Азии. В своем послании народу Казахстана (01.09.2020) Президент К.-Ж.Токаев подчеркнул, что в республике сформирован новый инфраструктурный каркас транспортной системы, обеспечена интеграция страны в глобальные транспортные коридоры, восстановлен исторический статус Казахстана как связующего звена между Азией и Европой. Вместе с тем, глава государства обращает внимание на необходимость прагматичных подходов при сотрудничестве в инфраструктурной сфере ввиду наличия в регионе высокой конкуренции.

По словам Токаева, в Центрально-Азиатском регионе появились альтернативные проекты, которые могут снизить транзитный потенциал Казахстана. В этой связи необходимо закрепить лидирующую роль транспортно-транзитного сектора Казахстана не только в Центральной Азии, но и на евразийском пространстве. Обеспечить же конкурентоспособность страны в этом секторе, полагает Токаев, необходимо за счет прорывных инфраструктурных проектов, привлечения новых государств и компаний, повышения уровня сервиса и скорости транзитных маршрутов [11].

2.2. Поддержка Казахстаном стран региона в борьбе с эпидемией коронавируса

На республики Центральной Азии пандемия коронавируса оказала крайне негативное влияние. Карантинные ограничения в зарубежных странах, прежде всего, в России, привели к тому, что около 40% трудовых мигрантов, ранее работавших в РФ, лишились работы. Многие мигранты вернулись на родину, чтобы переждать кризис дома. Это нанесло серьезный удар по экономике государств Центральной Азии. В частности, замедлились темпы экономического роста, снизились объемы производства, возросла безработица, ослабли торговые и производственные региональные связи, происходят перебои с поставками продуктов питания и товаров народного потребления, сократился внутренний спрос, выросла инфляция, продолжилась девальвация национальных валют [12].

Ухудшение социально-экономического положения не могло не отразиться на росте протестных настроений. Если раньше недовольные и социально активные граждане могли выехать на заработки в Россию и в другие зарубежные страны, то уже второй год они лишены такой возможности. В этой ситуации Президент К.-Ж.Токаев, исходя из гуманитарных соображений, принял решение оказать помощь населению стран Центральной Азии. Уже в марте 2020 г. в качестве гуманитарной помощи было направлено по 5 тысяч тонн муки Кыргызстану и Таджикистану. В соответствии с просьбой, высказанной министром иностранных дел Кыргызстана Р.Казакбаевым во время его визита в Казахстан 28 октября 2020 г., правительство Казахстана предоставило Бишкеку на безвозмездной основе медикаменты и средства индивидуальной защиты, а также финансово-техническую помощь [13].

2.3. Казахстан и восстановление Афганистана

Эффективность сотрудничества стран Центральной Азии в значительной мере зависит от внутривосточной ситуации в Афганистане.

В Казахстане уже длительное время вызывает беспокойство возможность дестабилизации там обстановки после вывода американских войск, в результате чего в страны Центральной Азии могут хлынуть потоки беженцев-афганцев. Учитывая, что вооруженные силы Таджикистана, насчитывающие около 9 тысяч военнослужащих, не смогут эффективно прикрыть таджикско-афганскую границу протяженностью 1430 км, следует ожидать прорыва банд боевиков через границу. Это может вызвать поток беженцев уже из Таджикистана. Поскольку социально-экономическая ситуация в Центральной Азии сейчас не самая лучшая, наплыв беженцев может еще более накалить обстановку в регионе.

Исходя из этого, Казахстан выступает за подключение к восстановлению Афганистана Шанхайской организации сотрудничества. В частности, выступая на саммите ШОС 10 ноября 2020 г., К.-Ж.Токаев отметил, что Казахстан готов к продолжению сотрудничества в рамках Контактной группы «ШОС – Афганистан» с акцентом на социально-экономическую реабилитацию этой страны [14].

2.4. Казахстан и трудовая миграция в регионе

Пандемия коронавируса в России и ее последствия (высокие цены на авиабилеты, дороговизна трудовых патентов, проявления ксенофобии и т.д.) вынудили многих трудовых мигрантов из Центральной Азии к поиску работы в Казахстане. Согласно официальной статистике, число узбекских трудовых мигрантов в этой республике за последние 5 лет увеличилось примерно в 10 раз. Несмотря на закрытие границ в связи с пандемией, в январе 2021 г. в Казахстане, по официальным данным министерства экономики, находилось более 200 тысяч узбекских граждан. Вторая по величине группа – мигранты из Кыргызстана.

В январе текущего года, по информации государственной миграционной службы Кыргызстана, в Казахстане трудилось около 35 тысяч кыргызстанцев. Согласно официальной статистике Таджикистана, до пандемии в Казахстане работало около 14 тысяч граждан этой страны. Данных о числе работающих в Казахстане граждан Туркменистана нет [15].

3. Казахстан и перспективы тюркоязычной интеграции

Много комментариев и кривотолков, особенно в СМИ, вызывала неформальная встреча глав Совета сотрудничества семи тюркоязычных государств, состоявшаяся в онлайн-формате 31 марта 2021 г. Этот саммит продемонстрировал стремление государств, причисляющих себя к

тюркскому миру, приспособиться к условиям переходного этапа от однополярного к многополярному миропорядку.

На форуме с рядом оригинальных предложений выступил Почетный Председатель Совета сотрудничества тюркоязычных государств, экс-президент Казахстана Н.Назарбаев. В частности, он предложил возродить Великий Шелковый путь через Каспийское море под названием «Транскаспийский международный транспортный коридор» (или «Туранский коридор»), который может стать самым безопасным и кратчайшим торговым маршрутом между Европой и Азией, позволит эффективно использовать преимущества китайской инициативы «Один пояс – один путь».

На наш взгляд, в этом проекте не учитывается ряд факторов: а) наличие паромов для перевозки грузов через Каспийское море; б) наличие причалов; в) затраты времени, необходимого на погрузку и разгрузку грузов на восточном и западном берегах Каспия; г) стоимость перевалки грузов; д) возможные риски при транспортировке грузов через Каспийское море и т.д. [16].

Более реалистичным и прагматичным представляется выступление на саммите Президента Казахстана К.-Ж.Токаева, который призвал совместно искать новые возможности для укрепления сотрудничества тюркоязычных стран. Поскольку пандемия вызвала небывалый экономический кризис, который привел к сокращению объема торговли между Казахстаном и странами – членами Тюркского совета на 11,2%, глава Казахстана предложил для увеличения товарооборота создать в Туркестанском регионе Казахстана «Специальную экономическую зону», объединяющую тюркские страны. Это позволило бы, по мнению Токаева, использовать инвестиционные и торгово-экономические возможности города Туркестан, расположенного на перекрестке торговых путей и располагающего необходимой ресурсной базой, человеческим капиталом и туристическим потенциалом.

Важной задачей по укреплению тюркского сотрудничества Токаев назвал эффективное и справедливое использование трансграничных водных ресурсов, являющихся залогом стабильности и процветания стран региона. Он заявил о готовности Казахстана к совместной реализации проектов по строительству гидросооружений.

Следующей задачей, по мнению казахстанского президента, является реализация совместных проектов в таких сферах, как искусственный интеллект, цифровизация, анализ больших объемов данных, интернет-торговля. Токаев призвал ускорить работу по созданию Тюркского инвестиционно-интеграционного фонда – первого совместного финансового

института, предложив разместить его штаб-квартиру в Международном финансовом центре «Астана».

Далее казахстанский президент предложил сформировать общее культурно-просветительское пространство. Первым шагом в этом направлении могло бы стать сотрудничество в сфере образования. Для этих целей, по мнению Токаева, следует создать образовательный фонд «Великие турки» для координации взаимодействия между университетами по вопросам академической мобильности, стажировок, повышения квалификации.

Казахстан готов выделить 50 грантов (стипендию имени Ясауи) для обучения молодежи братских стран по программе бакалавриата в Международном казахско-турецком университете имени Ходжи Ахмеда Ясауи в г. Туркестане. И, наконец, в целях повышения статуса и укрепления институциональной структуры Совета сотрудничества тюркоязычных стран глава Казахстана предложил трансформировать его в полноценную организацию [17].

Для национал-популистски настроенной части казахстанского общества, ориентирующейся на Турцию, претендующую на роль лидера тюркского мира, этот путь является одним из желанных векторов казахстанской внешней политики. Более того, тюркская интеграция рассматривается национал-популистами как альтернатива сближения Казахстана с Китаем и с Россией. Так, А.Сарым, депутат Мажилиса Парламента РК от правящей партии «Nur Otan», член Национального совета общественного доверия при президенте республики, призвал Казахстан и тюркоязычные страны к отходу от сотрудничества с Китаем и Россией.

Мир находится в состоянии санкционных войн, противостояния Запада с Китаем и Россией, заявил Сарым. В этой ситуации Казахстан не должен занимать чью-либо сторону в конфликтах, но решительно защищаться от любых попыток быть втянутым, по его словам, в чужие разборки. В то же время, утверждает Сарым, необходимо всемерно поддерживать стремление Азербайджана, Турции, Узбекистана и Туркменистана развивать сотрудничество со странами Южной Азии – Индией, Пакистаном, Афганистаном [18].

Иными словами, А.Сарым и его сторонники фактически выступают в поддержку американского плана Большой Центральной Азии, целью которого является объединение Центральной и Южной Азии, отказ государств ЦА от взаимовыгодного сотрудничества с Россией и Китаем в рамках Евразийского экономического союза, «Пояса и пути».

Эту позицию казахских национал-популистов разделяет не все казахстанское общество. Известный публицист Д.Ашимбаев полагает, что идея объединения с Турцией возникла на заре независимости, когда Турция

была демократическим светским государством. Сейчас с этой страной, которая неуклонно исламизируется и использует все более агрессивную риторику, никто на постсоветском пространстве, исключая Азербайджан, не проявляет особого желания интегрироваться. Всем стало ясно, – подчеркивает Ашимбаев, – что Эрдоган действует не в интересах тюркского мира [18].

На наш взгляд, в XXI веке по сравнению с 90-ми годами прошлого века, когда США действовали в странах Центральной Азии, используя Турцию в качестве своего рода тарана, ситуация изменилась. Однако теперь Эрдоган поссорился с Вашингтоном, вследствие чего лишился финансовой подпитки и перестал выступать в качестве ударного инструмента коллективного Запада в регионе. Соответственно, Турция потеряла значительную часть привлекательности в глазах казахстанского общества.

Таким образом, слухи и предположения о росте влияния Турции в Казахстане после победы Азербайджана в Нагорном Карабахе, достигнутой при непосредственной военной поддержке Турции – члена НАТО, не имеют оснований. Тем более, беспочвенными являются предположения о том, что Казахстан якобы рассматривает вопрос о включении своих Вооруженных сил в оборонительный союз в рамках «Тюркского совета», созданного Турцией.

Безусловно, Турция не оставляет надежд на создание «тюркского мира» и установление своего доминирования не только в Закавказье, но и в Центральной Азии. Однако без целенаправленной поддержки со стороны США и коллективного Запада это невозможно. Тем более, что подобные планы непредсказуемого Эрдогана не соответствуют геополитическим интересам Пекина и Москвы.

4. Переформатирование международного порядка и перспективы Центральной Азии

В настоящее время существует множество мнений о том, какое влияние окажет пандемия на мировую политику и глобальную экономику. К сожалению, 46-й президент США Дж. Байден пришел к выводу, что преодолеть новые глобальные вызовы – от пандемии до климатического кризиса и распространения ядерного оружия – можно, по его словам, лишь путем «противодействия растущим амбициям Китая, стремящегося соперничать с Соединенными Штатами», и «твердому намерению России дискредитировать и разрушить американскую экономику» [19]. Поскольку США потеряли монопольное лидерство в мире, Байден предпринимает энергичные усилия для создания союзов – в Азии это «четверка» (США,

Австралия, Южная Корея, Япония) против Китая и России, в Европе – антироссийский и антикитайский альянс с опорой на НАТО и ЕС.

В нарастающем противостоянии между коллективным Западом и Россией особое место отводится Казахстану. Белый дом будет стремиться сорвать сопряжение Евразийского экономического союза с Экономическим поясом Шелкового пути, значительная часть которого проходит через территорию Казахстана. В то же время США по-прежнему заинтересованы в интеграции стран Центральной и Южной Азии в рамках проекта Нового Шелкового пути. Нельзя исключать и того, что в Белом доме может возникнуть план по созданию в Центральной Азии разделительного барьера между Россией и Китаем по аналогии с возникшим кордоном между Россией и Европой, где «кирпичиками» в разделяющую их стену уже легли Польша, Латвия, Литва, Эстония, Украина и Грузия.

Одновременно Вашингтон будет стараться убедить население Центральной Азии в агрессивности России, с одной стороны, и в экономической экспансии Китая, с другой, хотя история последних двух десятилетий убедительно свидетельствует, что именно США, вопреки международному праву, представляют угрозу безопасности и территориальной целостности многих стран. Достаточно вспомнить военную акцию НАТО во главе с США против Союзной республики Югославии в марте 1999 года.

Результаты «арабской весны», инспирированной США и странами Запада, не оправдали их надежд. По оценкам западных экспертов, в Ливии и Йемене царит хаос, в Сирии и Ираке продолжается война, в Египте воцарилась военная диктатура. Пагубность прежней силовой политики вынужден был признать нынешний госсекретарь США Э.Блинкен, заявив: «Мы не будем содействовать демократии посредством дорогостоящих военных интервенций или попыток насильственного свержения авторитарных режимов. Мы пробовали эту тактику в прошлом. Какими бы благими намерениями они ни были, они не сработали. Они дали демократии плохое имя, и они потеряли доверие американского народа». «Мы, – заключил госсекретарь, – будем делать все по-другому» [20].

В то же время следует учитывать, что Россия находится в жесткой конфронтации с США. Это противостояние сохранится в среднесрочной и, скорее всего, в долгосрочной перспективе. Соответственно, будут ухудшаться отношения России с Европейским союзом, в котором усилиями Польши и государств Балтии будут подогреваться антироссийские настроения.

В случае дальнейшего обострения отношений между США и коллективным Западом, с одной стороны, Россией и Китаем, с другой, Казахстан, как член ШОС, должен остаться прочным связующим звеном

между Россией и Китаем, обеспечить надежный тыл для Москвы и Пекина, способствовать сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. В случае же открытой военной агрессии против Российской Федерации, Казахстан должен будет выполнить свои обязательства, вытекающие из статьи 4 Договора ОДКБ, предусматривающего, в частности, оказание жертве агрессии необходимой помощи, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Нельзя также исключить того, что страны Центральной Азии могут быть выбраны для осуществления «цветных революций». В этих целях зарубежные «постановщики» смогут воспользоваться сложной социально-экономической и общественно-политической ситуацией в государствах региона. Не исключено также, что к «цветным революциям» будут подключены исламистские радикалы и боевики из так называемых «спящих ячеек» ИГИЛ², прежде всего в Ферганской долине, а также организованные преступные группы, стоящие за наркомафией и заинтересованные в дестабилизации ситуации в регионе.

5. Отсутствие перспектив регионального сотрудничества в Центральной Азии

Автор статьи, долгое время являвшийся сторонником интеграции стран Центральной Азии, пришел к выводу, что сегодня о центральноазиатской интеграции не может быть и речи. Большой удачей станет, если удастся договориться о региональной торгово-экономической кооперации.

Причин для такого вывода достаточно, однако наибольший пессимизм вызывает нерешенность территориально-пограничных проблем в Центральной Азии. Основные пограничные конфликты в регионе существуют в треугольнике Кыргызстан–Узбекистан–Таджикистан, между которыми в советское время была поделена Ферганская область. Сложный рельеф местности, этническая чересполосица, а также отсутствие четких государственных границ, которые в советский период были сугубо административными, привели к тому, что территориально-пограничные проблемы оказались крайне запутанными. Положение усугубляется стремительным ростом численности местного населения. В условиях ограниченности природно-климатических ресурсов это привело к обострению конкуренции за землю и воду.

---

² Запрещено в РФ.

Между Кыргызстаном и Узбекистаном делимитировано лишь 75% государственной границы протяженностью в 1378 км. 324 км границы относится к числу спорных (58 спорных участков). Между Кыргызстаном и Таджикистаном протяженность государственной границы составляет 978 км, но делимитировано только 530 км. Остальные 448 км остаются спорными (71 спорный участок). Между Таджикистаном и Узбекистаном из 1332 км государственной границы спорными остаются 105 км.

Положение усугубляется проблемой анклавов. Большинство из них находится в Кыргызстане (4 узбекских, 2 таджикских). Узбекскими анклавами в Киргизии являются Шахимардан, Сох, Чонкара и Джангайл. Причем Сох является одним из крупнейших анклавов (площадь 352 кв. км, 19 населенных пунктов, население – более 60 тысяч человек). Таджикскими анклавами в Кыргызстане являются Ворух и Кайрагач. В Узбекистане расположен киргизский анклав Барак (площадь – 4 кв. км).

В этом конфликтном треугольнике постоянно происходят столкновения между жителями приграничных сел. Вот наиболее свежие примеры. 29–30 апреля с.г. конфликт на кыргызско-таджикской границе в районе водозабора «Головной» перерос в боестолкновение с участием военных. В результате с кыргызской стороны погибло 36 человек, 200 было ранено. С таджикской стороны 19 погибших, 87 раненых. 8 июля на кыргызско-таджикской границе произошел очередной инцидент с применением огнестрельного оружия, в ходе которого один кыргызский пограничник был убит, другой ранен.

Таким образом, света в конце туннеля приграничных конфликтов в Центральной Азии не видно. Более того, нельзя исключать, что правящие элиты могут направить недовольство населения сложным социально-экономическим положением своих стран в русло межэтнических и межгосударственных конфликтов. Следовательно, ни о каком региональном сотрудничестве не может быть и речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пресс-релиз «Внешнеполитическая повестка Узбекистана в современном мире». – *Посольство Республики Узбекистан в Республике Казахстан*, 27 августа 2020 г.
2. *Joint Statement on the C5+1 Virtual Ministerial*. Office of the Spokesperson, 04.05.2021 г. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-c51-virtual-ministerial/> (дата обращения 14.05.2021).
3. *Обзор: Китай и страны Центральной Азии прилагают усилия по созданию сообщества единой судьбы.* URL:

<http://Russian.people.com.cn/n3/2021/0514/c31521-9849834.html/14/05/2021/> (дата обращения 01.06.2021).

4. *Многоплановое взаимодействие Центральной Азии и России*. Нурсултан, 15 октября 2020. URL: <https://nomad.su/?a=3-202010160029/16.10.2020/> (дата обращения 23.10.2021.).

5. *Совместное заявление C5+1 о Международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности»*, 16.07.2021. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-of-the-c51-on-the-international-conference-central-and-south-asia-regional-connectivity-challenges-and-opportunities/> (дата обращения 18.07.2021).

6. Ван И принял участие в международной конференции высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности». – *Russian.News.Cn*, 17.07.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-07/17/c_1310066900.htm (дата обращения 19.07.2021).

7. *Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на пленарном заседании международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности»*. Ташкент, 16 июля 2021 г.

URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4814877 (дата обращения 18.07.2021).

8. *Центральная и Южная Азия: новые пути сотрудничества*. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/tsentralnaya-i-yuzhnaya-aziya-novye-puti-sotrudnichestva/> (дата обращения 18.07.2021).

9. Токаев К.-Ж.К. *Выступление Президента Республики Казахстан К.-Ж.Токаева на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН*, 24 сентября 2019 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-kasym-zhomarta-tokaeva/ (дата обращения 29.10.2020).

10. Токаев К.-Ж.К. *Выступление на общеполитических дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН*. 23 сентября 2020 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchepoliticheskikh-debatah-75-i-sessii-g/ (дата обращения 07.02.2021).

11. Токаев К.-Ж.К. *Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий»*. 1 сентября 2020 г. URL: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/poslanie-glavi-gosudarstva-kasim-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana> (дата обращения 03.09.2020).

12. Ионова Е. 2020. Центральная Азия в условиях пандемии. – *Россия и новые государства Евразии*, № 2, с. 81-93.

13. *Кыргызстан обратился к Казахстану за медицинской и финансово-технической помощью.* URL: <https://kazpravda.kz/news/politika/kirgizstan-obratilsya-k-kazahstanu-za-meditsinskoi-i-finansovo-tehnicheskoi-pomoshchu/>-29 октября 2020 г. (дата обращения 05.11.2020.)

14. Токаев К.-Ж.К. *Выступления на заседании Совета глав государств-членов ШОС. 10 ноября 2020 г.* URL: <https://www.zakon.kz/5047244-opublikovan-polnyy-tekst-vystupleniya.html>. (дата обращения 20.11.2020.)

15. Наджибулла Ф. *Зарботков меньше, но безопаснее. Трудовые мигранты из Центральной Азии выбирают Казахстан вместо России.* URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1622880180> (дата обращения 10.06.2021).

16. Назарбаев Н.А. *Участие в неформальном Саммите Совета тюркоязычных государств 31 марта 2021 г.* URL: <https://elbasy.kz/ru/news/2021-03/uchastie-v-neformalnom-sammite-soveta-sotrudnichestva-tyurkoyazychnyh-gosudarstv> (дата обращения 10.07.2021.).

17. Токаев К.-Ж.К. *Выступление на неформальном Саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств 31 марта 2021 г.* URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-na-neformalnom-sammite-soveta-sotrudnichestva-tyurkoyazychnyh-gosudarstv-312554> (дата обращения 02.04.2021.)

18. *Тюркский мир на пороге еще более глубокой интеграции.* URL: <https://365info.kz/2021/04/tyurkskij-mir-na-poroge-eshhe-bolee-glubokoj-integratsii-politolog/> (дата обращения 02.04.2021).

19. *Речь президента Байдена о месте Америки в мире.* Белый дом, 04.02.2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-biden-on-amerikas-place-in-the-world-ru/> (дата обращения 10.02.2021).

20. Blinken A.J. *A Foreign Policy for the American People.* Washington, 03.03.2021. URL: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/> (дата обращения 10.03.2021).